Автор: admin
05.10.2010 23:37 - Обновлено 05.10.2010 23:38

Бальзак - Габен (Стратиевская)

Часть 2

8. Деловые ИТО Бальзак — Габен в литературной и сценической интерпретации
— Трудно представить себе представителей этой диады в роли главных героев литературного произведения: они оба такие скрытные, замкнутые, каждый себе на уме…

— А представьте себе Онегина в одной компании с Печориным, — как бы они взаимодействовали друг с другом? Впрочем, литература нам подсказывает более близкий пример и уже готовое сопоставление: Печорин и доктор Вернер из романа М.Ю. Лермонтова "Герой нашего времени" (Печорин — Габен, доктор Вернер — Бальзак). Оба персонажа удобны уже не только тем, что их взаимодействие в конкретной ситуации можно пронаблюдать и проанализировать, но и тем, что оба они представляют собой очень точные портреты своих психотипов со всеми их психологическими особенностями.)

— Тогда остановимся на этом примере. Что сблизило этих людей?

— Склонность к демонстративному философствованию на отвлечённые темы: один из них, например, был убеждён в том, что “в одно прекрасное утро” умрёт, другой сокрушался из - за того, что “в один пре гадкий вечер имел несчастие родиться”.

— Так что же их связывало? Сарказм, ирония, дешёвое позёрство?

— Сближала их, демонстративная логика соотношений — ироничная и саркастичная демократичная логика соотношений Габена (-б.л.8)(("логика справедливости") и авторитарная, спекулятивная убеждённо заявляющая о своём превосходстве декламатимная демонстративная логика Бальзака (+б.л.8) (уровень ИД, канал 8 — 8). По этим аспектам —а оба они представляют этакое "маски - шоу", "выставочный вариант" — партнёры не могут не соревноваться друг с другом, и это соревнование кажется им увлекательным и интересным.

Связывает их и признак иррациональности и взаимодействие по ролевой интуиции времени (Для Бальзака — это “работа по программе”, для Габена — “работа по ролевой”, — игра, развлечение, приятное времяпрепровождение:

“С этой минуты мы отличили в толпе друг друга. Мы часто сходились вместе и толковали вдвоём об отвлечённых предметах очень серьёзно, пока не замечали, что мы

взаимно друг друга морочим. Тогда посмотрев значительно друг другу в глаза, как делали римские агуры, по словам Цицерона, мы начинали хохотать и, нахохотавшись, расходились довольные своим вечером” [2]

---

[2] Здесь и далее: “Герой нашего времени” М.Ю. Лермонтов, ОГИЗ, Ленинград 1946.

Взаимодействие в этой диаде вялое, инертное, (“полный провал” по активационной функции). Партнёры изнывают от скуки и даже “демонстративное философствование” им быстро приедается:

“Я лежал на диване, устремив глаза в потолок и заложив руки под затылок, когда Вернер взошёл в мою комнату. Он сел в кресла, поставив трость в угол, зевнул и объявил, что на дворе становится жарко. Я отвечал, что меня беспокоят мухи, — и мы оба замолчали.

— Заметьте любезный доктор, — сказал я, — что без дураков было бы на свете очень скучно... Посмотрите, вот нас двое умных людей; мы знаем заране, что обо всём можно спорить до бесконечности, и потому не спорим; мы знаем почти все сокровенные мысли друг друга; одно слово — для нас целая история; видим зерно каждого нашего чувства сквозь тройную оболочку. Печальное нам смешно, смешное грустно, а вообще, по правде, мы ко всему довольно равнодушны, кроме самих себя.”

— *Извините, мне уже не хочется рассматривать эту диаду, если там взаимодействуют два таких...* — Читатель пытается подобрать слово, — *...два таких надменных и высокомерных сноба, соревнующихся друг с другом в сарказме и иронии, два малодушных себялюбца, два скептика, живущих в половину своих эмоций, из - за этого скучающих и развлекающихся переживаниями тех, кого они заставляют “плясать под свою дудку”, кого как марионеток вставляют в придуманную ими интригу...*

— А вот, кстати, и об интригах, — а это опять же, аспект интуиции времени. И здесь уже Бальзак (доктор Вернер) старается предостеречь Габена (Печорина) от опасных игр. Например, интрига Печорина против Грушницкого закончилась дуэлью, которая по сути была убийством, — стрелять с шести шагов в человека, который стоит над пропастью, разве не убийство? Доктор Вернер до последней секунды пытался предотвратить непоправимое, но что он мог противопоставить упрямству и беспечности Печорина, его упорству в достижении цели и жажде острых ощущений? И хотя доктор мог бы интуитивно услужить Печорину. Заставь он его заранее подумать о последствиях этого инцидента, о том как они скажутся на его военной карьере, этого возможно бы и не произошло. Но, тем не менее, он этого не сделал, — не отвлёк Печорина от его претензий и обид, а “удружил” лишь тем, что помог скрыть следы преступления, “спрятал концы в воду”.

— …И этим проявил “изобретательность” по своему творческому аспекту, по деловой логики (уровень ЭГО, канал 2 — 2)…

— …Здесь, как и все “деловики”, они взаимодействовали на равных и были достойны друг друга: нашли возможность инсценировать несчастный случай и в этом им помогла их обоюдная изобретательность — оперативная деловая логика (канал 2—2), точный расчёт по интуиции потенциальных возможностей (канал 5—7, 7—5).

— Это мы уже рассматриваем витальный уровень…

— Именно здесь партнёры и были полезны друг другу: доктор Вернер, гордившийся своим сходством с Мефистофелем, был, безусловно, горд дружбой с таким демонически сильным человеком, как Печорин: он чувствовал себя причастным к суровым деяниям этого “сверх - человека”.

Доктор Вернер (как это и свойственно Бальзаку), ощущал себя зависимым от воли этого успешного и сильного человека (суггестия по аспекту инволюционной волевой сенсорики (-ч.с.5). Не противился этому влиянию, а потому, незаметно для себя (и казалось бы, против своей воли) и подчинялся, и помогал Печорину, чем мог, — собирал информацию, об интересующих его особах, прогнозировал их поступки, подсказывал время “решающих действий” — словом, “работал” “интуитивным консультантом” по своему интровертному программному аспекту.

— Но главного - то не сделал, — предостеречь не смог.

—Не сделал, потому что уже не захотел этого делать. Самому интересно стало посмотреть, чем дело закончится. Жажда экспериментаторства оказалась сильнее всего.

Но после убийства Грушницкого даже он отвернулся от Печорина, чем и вызвал негодование последнего: “Вот люди! Все они таковы: знают заранее все дурные стороны поступка, помогают, советуют, даже одобряют его, видя невозможность другого средства, — а потом умывают руки и отворачиваются с негодованием от того, кто имел смелость взять на себя всю тягость ответственности. Все они таковы, даже самые добрые, самые умные!”

— А я не понимаю, из-за чего он негодует? — удивляется Читатель. — *Они с доктором “разыграли комедию” с Грушницким, поставили его в неловкое положение, возвели на него напраслину, сделали дуэль неизбежной, унизили его морально, а потом и уничтожили физически. И всё это от скуки, забавы ради, для разнообразия курортных впечатлений...*

— А расплачиваться за это “развлечение” пришлось одному Печорину, к чему он, впрочем, и был готов. Но вот откровенное презрение доктора оказалось для него неприятной неожиданностью. Поступая таким образом, доктор из “сообщника” превратился в “стороннего наблюдателя”, а дальше уже поставил себя в положение

“судьи”, чем и возмутил до глубины души (упрямого - аристократа) Печорина. Печорин почувствовал себя не только уязвлённым, но и униженным, — понял, что сам оказался марионеткой в чужих руках: доктор Вернер, который "как Мефистофель читал в его душе и в мыслях", сам от скуки “развлекался” Печориным, в то время как тот “развлекался” Грушницким. Доктор отчасти был “режиссёром” преступления Печорина, он же стал и свидетелем его наказания. И он же свалил весь грех этого преступления на его душу, — он провёл тонкую интригу и фактически его “подставил”.

Доктор Вернер “служил” Печорину как Мефистофель служил Фаусту, а потому и оставил на прощанье вполне “мефистофельскую” записочку: “Всё устроено как можно лучше: тело привезено обезображенное, пуля из груди вынута. Все уверены, что причиною его смерти несчастный случай: только комендант, которому, вероятно, известна ваша ссора, покачал головой, но ничего не сказал. Доказательств против вас нет никаких и вы можете спать спокойно... если можете... Прощайте.”

— Доктор и интуитивно его “поддел”, намекая на возможные неприятности... Желая Печорину “спокойного сна”, он всё же постарался его обеспокоить...

— И для Печорина начались эти беспокойства! Начались новые угрызения совести, новое самобичевание по поводу страданий, которые он вечно доставляет окружающим. И на этом заканчивается его “курортное” прозябание в Кисловодске и начинается его военная служба в Чечне. А там и новые “развлечения от скуки”, новые повороты судьбы и новые грехи, которые приводят его к закономерной развязке.

— Чем - то взаимодействие в этой диаде напоминает мне диаду Жуков — Дон. Интуит - логик также интуитивно “поддевает” сенсорика - логика...

— Это не единственная аналогия, сейчас мы подойдём и к другой...

— А именно?

— Так же как и в диаде Жуков — Дон, “деловому” взаимодействию партнёров здесь нередко сопутствуют неэтичные поступки.

— А как же моральные принципы, доминирующие в квадрах объективистов?

— А вот это уже касается аспекта этики отношений, который в этой диаде только что не “дремлет”. Информация по 6-му аспекту в деловой диаде игнорируется, что и делает эти отношений вялыми и инертными. Партнёры редко обмениваются мнением по активационной функции, хотя бы потому, их взгляды в этом совпадают. В данном случае “теоретик” доктор Вернер “разработал” определённую этическую методику (которой придерживался и Печорин). По его мнению, отношения с противоположным полом — это “тёмный лес”, в который, как он говорил: “Только приступи, на тебя полетят со всех сторон такие страхи, что боже упаси: долг, гордость, приличие, общее мнение, насмешка, презрение... Надо только не смотреть на это, а идти прямо.”

Вот вам и вся их этическая программа: надо пренебречь моральными нормами, игнорировать общественное мнение и “идти прямо”.

— *Чем это объясняется?*

— Проблематичные в моделях обоих ТИМов родственные аспекты этики эмоций у каждого из них находится на позиции т.н.с. — на позициях “уязвимой” мобилизационной функции (уровень СУПЕРЭГО, канал 4 — 4, — аспект (+ч.э.4) — у Габена и (-ч.э.4) — у Бальзака). Поэтому они и принимают такую установку, заранее стараясь оградить себя от всевозможных переживаний. По аспекту этики эмоций (во всём, что касается страстей, эмоций, переживаний и чувств) каждый из них стоит сам за себя, — каждый выстраивает свою линию защиты против “трагинервических явлений, девичьих обмороков, слёз [3]

”.

---

[3] А.С. Пушкин. "Евгений Онегин".

Каждый сам по себе — “холодный айсберг в океане” и у каждого из них свои “печали под тёмною водой ”. Этим оба они интересны и друг другу, и окружающим, и сами себе, и, разумеется, литераторам. Разумеется, самое большое количество проблем у них возникает на этическом “фронте”. (Не удивительно, что от большинства их общих проделок чаще всего страдают именно этики. Недостаток переживаний они восполняют именно этим — развлекаются видом чужих переживаний, пополняют свой запас знаний по наболевшей и всегда актуальной для каждого из них теме опытом чужих ошибок.

Неважно, кто из двух этих творческих технологов инициатор, а кто — исполнитель, задумывает эти эксперименты (этот вид развлечений) программный интуит, теоретик - технолог Бальзак, а осуществляет на практике опытный "мастер по обработке особо трудного материала", — упрямый - сенсорик - аристократ Габен.

По “неэтичности” этих “деловиков” можно сравнить с диадой Жуков — Дон. Но те — оба экстраверты, и их неэтичность чаще проявляется во взаимодействии друг с другом на близкой дистанции. Эти же — два интроверта, — каждый “ в себе” и каждый “себе на уме”, могут какое - то время действовать как “заговорщики” — “играть” не друг с другом, а с окружающими, Зато потом друг на друга же и сваливают.

— *Пример таких “приятельских” отношений мы только что и рассмотрели…*

— И, кстати, пример очень характерный: Габен — этот фанат наслаждений, “развлекается” поисками новых приключений, новых удовольствий, новых впечатлений и новых ощущений (аспект инволюционной сенсорики ощущений — его ЭГО - программа). Бальзак же разгоняет скуку, наблюдая за “похождениями” Габена и прогнозируя их развязку. (Программа Бальзака — аспект эволюционной интуиции времени). Для ускорения событий он может подвести своего напарника и к “краю пропасти”, — в прямом и переносном смысле, — и тоже ради “остроты ощущений”, которыми он, впрочем, наслаждается весьма умеренно. (В этом отношении Бальзаку за Габеном не угнаться. Чрезмерное увлечение сенсорикой делает его уязвимым по интуиции времени (+б.и.1) и интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.7). Предусмотрительный Бальзак во всём (и прежде всего в удовольствиях) старается соблюдать меру. Неумеренность в наслаждениях оборачивается для него неприятностями. (Так, например, доктор Вернер не мог отказать себе в удовольствии рисовать карикатуры на своих пациентов и растерял почти всю свою клиентуру.)

— *То есть, в чём - то они уравновешивают друг друга?*

— И одновременно создают баланс для самих себя. Так, например, беспечный Габен жадно чаще наслаждается жизнью, но зато он и чаще рискует, и чаще бывает наказан. Предусмотрительный Бальзак действует более обдуманно, осторожно и чаще выходит сухим из воды, но зато от многого и отказывается (наслаждается чужим удовольствием "вприглядку"). Так что здесь, скорее речь идёт не только о выравнивании свойств, возможностей и качеств, но и о дополнении по многим совместимым и несовместимым признакам, из - за чего партнёры попеременно то завидуют друг другу, то чувствуют себя в чём - то обделёнными: то, что доступно одному, недоступно другому. Поэтому, заключив “деловое соглашение”, они и стараются поделить все преимущества поровну: Габен берёт Бальзака под свою сенсорную защиту, Бальзак Габена — под свою интуитивную. Но если они всё же разочаровываются, не ощущая друг в друге взаимной поддержки, (а это может произойти в любой момент), “деловое соглашение” между ними распадается, и они расстаются недовольные друг другом.

9. Деловые ИТО Бальзак — Габен в сценической и кинематографической интерпретации

— *А как Бальзак с Габеном взаимодействуют в ситуации “мужчина и женщина”? Если, например, их посватать друг другу...*

— Такой пример тоже есть, кстати, психологически очень точный. Это популярный в семидесятые годы фильм “Дневной поезд”, с Маргаритой Тереховой и Валентином Гафтом. Здесь и актёры соответствуют психотипам своих персонажей и сценарий очень точно характеризует проблемы взаимоотношений в этой диаде.

В двух словах сюжет: съезжаются на смотрины два “крепких орешка”, два “принципиальных неженатика” — стареющий холостяк -Бальзак (персонаж Валентина Гафта) и “девушка неопределённого возраста” - Габен (персонаж Маргариты Тереховой). Уступая настоянию своих мам, они, — так и быть! — соглашаются на это знакомство. А дальше они вяло и выжидательно взаимодействуют друг с другом.

Несмотря на критический возраст и не лучшие перспективы в плане устройства личной жизни, каждый из них старается продемонстрировать свою принципиальную незаинтересованность в этом знакомстве. Каждый виртуозно блефует (и этим они оба интересны в первую очередь самим себе). У каждого попеременно то скучающе - надменное, то презрительно - высокомерное, или ироничное выражение лица. Каждый сам по себе "холодный" и "загадочный" — и в этом они постоянно соревнуются друг с другом! Каждый поддразнивает партнёра своей нарочитой пассивностью, тем самым провоцируя его на активность (я, мол, — неприступная крепость, штурмуйте меня!) Но при этом никто никого не "штурмует": он флиртует с её подружкой, (стараясь её задеть и привлечь её внимание!), а она с благожелательной иронией на всё это спокойно поглядывает — её это как будто бы не касается! (Она ведь не Цезарь, а Габен!).

Он пытается различными способами произвести на неё впечатление, или хотя бы вывести её из себя, но каждый раз наталкивается на её непроницаемое безразличие и в каждой ситуации испытывает неловкость и разочарование. Он знакомит её со своими друзьями — талантливыми, незаурядными людьми, но она и тут его обставляет: общается с ними на равных, — легко и доброжелательно; и этим поощряет их к демонстрации новых творческих достижений. Всё это вызывает новый приступ зависти и раздражения у её партнёра, который вследствие всей этой неумеренной демонстрация талантов ощущает себя посредственностью и неудачником на "ярмарке тщеславия". Доведённый до отчаянья её неприязненным к нем отношением, он предпринимает последнюю попытку задеть её самолюбие и "сбегает" от неё пораньше, для чего и меняет билет с ночного поезда на дневной. Но она делает вид, что только приветствует эту его инициативу и лично конвоирует его на вокзал, — чтобы не передумал! Для неё важнее обставить его по всем статьям, чем выйти за него замуж, завести семью, родить детей, устроить своё личное счастье. Она готова упустить даже этот последний шанс лишь бы только разменять его на игры и эксперименты, потешить своё самолюбие, унизив и оскорбив человека надменностью и равнодушием. (Если бы такое отношение она продемонстрировала в ИТО конфликта, их знакомство закончились бы ещё более громким скандалом. Субъективистов (особенно этиков) удивляет и возмущает стремление логиков - объективистов выставлять на показ своё равнодушие к чужим проблемам, как будто это какое - то достоинство, а не недостаток, — нашли, чем гордиться!)

Несмотря на все осложнения, ситуация "мужчина и женщина" в этой диаде (и в этом фильме) развивается достаточно позитивно. Здесь уже наши герои никому неприятностей не доставляют, — разве только самим себе и своим мамам, отчаявшимся их поженить. Но в их собственных взаимоотношениях присутствует некий этический вакуум, которым они и "перебрасываются" как мячиком. Соревнуясь между собой в безынициативности, демонстрируя свою полнейшую безучастность и откровенную незаинтересованность друг в друге, попеременно иронизируя по этому поводу, и одновременно выставляя товар лицом (не забывая продемонстрировать и лучшие свои качества), они здесь тоже взаимодействуют на равных, проявляя себя во всех отношениях "достойными" друг друга партнёрами. А в конечном итоге расходятся непонятые и недовольные друг другом..

Разочарованному Бальзаку (как программному интуиту) так и не удаётся скрыть свою досаду: девушке по возрасту в пору уже собственных внуков нянчить, а она всё ещё строит из себя привередливую невесту — пренебрегает последней возможностью выйти замуж, отвергает кандидатуру в общем - то честного, порядочного знакомого ей с детства, близкого по духу и по характеру человека, подходящего ей по возрасту, по менталитету, по уровню культурных запросов, интересов и требований.

— Так, может, в том и беда, что они слишком похожи по характеру, по менталитету, по уровню культурных запросов и требований?

— Это как раз то, что сближает их в деловых отношениях и делает их взаимодействие (в том числе и в супружеских отношениях) сравнительно благоприятным.

10. Бальзак — Габен. Комедия масок, или опасные игры по ролевой

По нормативному аспекту интуиции времени (-б.и.3) Габен часто разыгрывает роль человека, демонстративно безразличного к своему будущему, к своим настоящим и будущим проблемам или успехам: "В 30 лет жены нет — и не надо, в 40 лет своего угла нет — и не очень - то хотелось!" Иногда он разыгрывает роль беспечного и независимого человека, не обременённого материальными заботами и не желающего себя ими обременять. Иногда он (как стратег - квестим - интроверт) придерживается вызывающе эпатажной позиции: "в моём положении лучше не иметь привязанности к чему - то одному, или каким - то благам — больше выгоды и меньше забот". (И то верно, — зачем жениться, если в каждом городе тебя ждут по нескольку пассий? Зачем жить своим домом, если у тебя много гостеприимных друзей и в каждом доме тебя ждут и тебе рады?")

Предусмотрительный деклатим -Бальзак такое (странное, незрелое) отношение к жизни считает не только вопиющей беспечностью, подающей дурной и опасный пример преступной халатности по отношению к самому себе и своему будущему, но и глупой бравадой, неискренней, фальшивой и лицемерной игрой в "лису и виноград", — опасной привычкой отступать перед трудностями и отказываться от тех жизненно важных целей, достижение которых зависит от удачи, счастливого случая, или требует слишком больших затрат и усилий.

Великолепно блефуя и демонстрируя полнейшую незаинтересованность в своих дальнейших успехах, Габен тоже может изобразить из себя этакий "зелёный виноград", недоступный для хищных лисиц. Игра в "не очень - то хотелось!" позволяет ему не только скрыть многие свои неудачи (или спрятать в тени от завистливых глаз свои успехи и достижения), но и помогает увести от обсуждения многие болезненные для него темы, вопросы и обсуждения, которые навязывают ему "болельщики", желающие погреться в лучах его славы и паразитировать на всех тех благах, которые она принесёт. Игра в "не очень - то хотелось!" избавляет Габена от опасной и суетной гонки за гипер - успешностью, в процессе которой можно увлечься, войти в азарт, сыграть по - крупному, многим рискнуть и многое потерять.

Кроме всего прочего — и это тоже для него важно! — игра "по заниженным ставкам"

помогает ему самоутвердиться по суггестивному своему аспекту интуиции потенциальных возможностей (попадающему у него на точку абсолютной слабости (+ч.и.5), — то есть, помогает не моргнув глазом чувствовать себя победителем там, где все остальные (включая и его, крайне требовательного и придирчивого к чужим успехам, дуала Гексли) считают его неудачником: "полжизни непонятно на что разбазарил, а ничего существенного так и не совершил, ничего не добился, ни в чём себя толком не проявил". А в аристократической дельта - квадре (где доминирует аспекты деловой логики и интуиции потенциальных возможностей), где высоко оценивают творческий потенциал каждого человека и предъявляют к его успехам самые высокие требования, такое мнение считается строгим и суровым приговором. Габен это знает и старается не попадать под обсуждения такого рода, старается скрывать свои неудачи под маской отказа от амбициозных планов и целей, создавая видимость нежелания их достигать.

При демонстративной инволюционной логике соотношений (-б.л.8) и суггестивной интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.5), при творческой деловой логике (+ч.л.2) Габен (с самым невозмутимым видом, с напускным самомнением, с присущим ему ироничным и презрительным выражением лица умеет и свои неудачи представлять великими достижениями, победой над самим собой. (В таком например, вопросе как скромность и непритязательность в быту, Габен свою нищету и бытовую неустроенность может представить великим достижением и доказательством победы над самим собой, — победой над суетными, мирскими слабостями, соблазнами и искушениями, делающими человека зависимым от материальной обеспеченности, — рабом страстей, вещей и обстоятельств.

Оценивая чужие успехи, с позиций своих "достижений", Габен, следуя методике логических перевёртышей, рассматривает их как неудачу, да ещё и обрушивает на них язвительную или суровую критику. Выставляя и рассматривая всё в противоположном свете, он создаёт свою "справедливую" уравниловку по демонстративной своей инволюционной (альтернативной) логике соотношений (-б.л.8), которой и пытается хотя бы отчасти самоутвердиться в своих глазах и притупить разъедающую его душу зависть.

Бальзак не воспринимает всерьёз всю эту дешёвую и пошлую браваду — слишком хорошо понимает, что за всем этим стоит (а блефовать он, с присущей ему невозмутимостью, может и не хуже Габена). С Габеном не спорит, но благодаря своему чувству предвиденья (по программной своей негативистской интуиции времени), понимает, что Габен, заигравшись и попривыкнув к своей новой роли, в ближайшем будущем вообще может всё потерять и остаться ни с чем. И тогда уже хорошую мину при плохой игре вообще делать уже будет не перед кем.

И тем не менее, при всех предусмотрительных своих расчётах и установках, Бальзак, взаимодействуя с Габеном, так или иначе, втягивается в эту игру, попадает на эту "ярмарку тщеславия" и ввязывается в этот "лохотрон", в котором ему навязывают соревнование по интуиции потенциальных возможностей, дразнят чужими успехами и берут на слабо. Всё это Бальзака раздражает: и потому, что аспект интуиции

потенциальных возможностей является в его квадре вытесненной ценностью, и потому, что втягивая его в такую игру, и потому, что Габен, навязывая ему роль беспечного, заставляет его быть беспечным — берёт его на слабо, заставляет рисковать своими планами, возможностями, материальными средствами, заставляет играть азартно и в открытую.

Против своего желания предусмотрительный Бальзак втягивается в эту игру, заражаясь беспечностью и азартом Габена, демонстрирующего полнейшее безразличие к дальнейшему состоянию их общих дел и дальнейшему развитию их отношений. А втягиваясь в игру Габена, Бальзак уже становится заложником этой игры и заложником воли Габена.

Так, в описанном выше примере героиня фильма (персонаж Тереховой) устраивает из своей невозмутимости хорошую ловушку для одинокого мужчины (персонаж Гафта): втягивает его в лохотрон по интуиции потенциальных возможностей, постоянно заставляя его что - то немыслимое из себя изображать. Заставляет его менять маски, подбирая ключики и подходы к ней, заставляет его ей угождать и буквально из кожи лезть, чтобы ей понравиться. Что он и делает, чувствуя себя полнейшим идиотом и клоуном. Но, тем не менее, втягиваясь в её игру, он старается в ней преуспеть: примеряет на себя различные роли и маски, работает по принципу "чего изволите-с?", спонтанно что -то ищет и пробует, меняет различные амплуа: то предстаёт перед ней напыщенным снобом, то тонким интеллектуалом, то эрудитом, то галантным джентльменом, то сердцеедом, то искушённым циником. Но при этом не скрывает и того, что все эти маски являются частью его сущности, его натуры. Партнёрша - Габен (будучи подсознательно ориентированной на дуализацию с искуснейшим лицедеем - Гексли, способным и не с такой скоростью удивлять и менять обличья, преспокойно относится ко всем его перевоплощениям, отвечая на всю эту смену обликов маской надменного и презрительного скепсиса (у Маргариты Тереховой это во всех ролях хорошо получается, — это её актёрское "ноу-хау", исходящее из особенностей ТИМа).

11. Бальзак — Габен. "Зеркальная ревизия" деловых ИТО по аспекту интуиции времени.

Изображая из себя всё тот же "зелёный виноград", который всё ещё не созрел для перехода в другое качество (дескать, "Я ещё молодая, неопытная, зачем спешить? Возможно в будущем подберётся гораздо лучший вариант."), героиня фильма провоцировала партнёра- Бальзака на всё новые подвиги, — "раскручивала" его на всё большие усилия и жертвы, заставляя искать её расположения (то есть, как бы незаметно для себя очень прагматично набивала себе цену, втягивая партнёра в очередной и всё более дорогостоящий "лохотрон"), что не только занижало его самооценку, но и постоянно раздражало его, заставляя чувствовать себя как на аукционе — буквально ощущать на себе этот торг. Под конец он на неё разозлился так, что и смотреть не мог в её сторону — устроил ревизию[4] по своей программной интуиции времени (+б.и.1) на её ролевую интуицию времени, словно стремился сказать: "Ты играй, да не заигрывайся, блефуй, да знай меру, а то останешься по жизни банкротом, и никто тебе уже не поможет".

[4] Имеется в виду всё та же "зеркальная ревизия" деловых ИТО: Бальзак по программной своей интуиции времени ревизует Габена как "зеркальщика" Штирлица — подревизного Бальзака.

С героиней фильма так и случилось: она осталась наедине с собой, со своими капризами, комплексами и переживаниями. Призадумалась, стала сожалеть о случившемся и решила предоставить партнёру ещё один шанс отыграться и произвести на неё приятное впечатление — позволила ему ещё раз блеснуть эрудицией. Но сделала это крайне бестактно и оскорбительно для его самолюбия: когда он уже собирал вещи в дорогу, готовясь к отъезду, когда он уже настроился на разрыв и осознал своё поражение (почувствовал себя отвергнутым и побеждённым, с позором выбывающим из игры), она с самым невозмутимым видом появилась в его комнате, взяла со стола граммофонную пластику, прочитала название произведения на наклейке и с торжествующе высокомерным видом сказала: "А вот сейчас мы проверим, хорошо ли вы знаете классику!..". (Опять экзамен, опять проверка! — Да сколько же можно!) Она едва успела договорить, как он тут же взорвался такой яростью, какой меньше всего от него можно было ожидать. А причина такой реакции заключалась не только в том, что с позиции демократичной этики третьей квадры считается бестактным устраивать человеку всякого рода проверки — кто ты такой, чтобы кого - то испытывать и проверять? (Мало у нас по жизни экзаменов, так не хватало ещё, чтобы всякий посторонний тебя экзаменовал, а потом критиковал!). Но и в том, что как творческий технолог (-ч.л.2), и как деклатим (подсознательно, по свойствам и качествам своей деклатимной модели), знающий цену таким испытаниям, Бальзак не желал, чтобы с ним обращались презрительно, высокомерно, как с учеником, которого проверяют и экзаменуют, прежде чем отчислить из школы. Он не хотел, чтобы с ним обращались как с объектом или с вещью, которую испытывают прежде чем выбросить, забраковать, или отсеять в пересортицу. Он возмутился и взорвался яростью по проблематичной своей этике эмоций (-ч.э.4), ещё и потому, что почувствовал с её стороны нечестную игру (в одни ворота, с постоянно меняющимися правилами судейства). А потому и попытался отрезвить партнёршу по программной своей интуиции времени (+б.и.1), потому и отревизовал её, сбил с неё гонор, спесь и показное высокомерие: время знакомств и испытаний уже прошло, повторять эксперимент он не собирается!

12. Габен — Бальзак. Зеркальная ревизия по сенсорике ощущений (канал 3—1)
Причина раздражения Бальзака заключается ещё и в том, что ему (Бальзаку) трудно чувствовать себя сенсорным подревизным Габена — то есть, опять имеет место всё та же "зеркальная ревизия" деловых ИТО) — Бальзак (при его нормативной сенсорике ощущений) чувствует неприязненное к себе отношение Габена, ощущает себя непривлекательным, неприятным, чувствует себя подревизным — имеется в виду "зеркальная ревизия" деловых ИТО, при которой Габен (по программному своему аспекту сенсорики ощущений) косвенно ревизует Бальзака (+б.с.3) как зеркальщика своего подревизного Джека (+б.с.4).

В фильме "Дневной поезд" персонаж Гафта (Бальзак) тем больше чувствует холодное и отстранённое к себе отношение героини (квестима - Габена), чем больше старается приблизиться к ней и ей понравится. Он делает всё возможное, чтобы произвести на неё приятное впечатление. Старается быть обходительным, галантным, заискивает перед ней, льстит, угождает, но при этом чувствует, что безнадёжно проигрывает в её глазах. Он смущается, снова пытается её очаровать и снова чувствует себя проигравшим, — ощущает всё то же холодное и граничащее с отвращением безразличие с её стороны. Особенно, когда она общается с ним, не глядя в его сторону, или разговаривает с ним так, словно женихи к ней каждый день толпами ходят.

С первого момента их встречи она обескураживает его, ставит в тупик, унижает, дразнит его и одновременно побуждает его отыграться и самоутвердиться в её глазах. И это при том, что в плане внешней привлекательности персонаж Гафта, будучи значительно старше её по возрасту выглядит рядом с ней цветущим юношей. (И неухоженным его тоже нельзя было назвать. У него с собою всё было: изящные туалетные принадлежности, множество важных и нужных аксессуаров, — выглядел он безупречно, этот щеголеватый столичный житель). И тем не менее он, не смотря на все усилия, постоянно раздражает собой и своим внешним видом эту поблёкшую и перезрелую барышню с нездоровым цветом лица (персонаж Тереховой).

И не потому, что он так не хорош (или даже слишком хорош для неё), — просто таковы правила игры, которые она ему навязывает, чтобы набить себе цену и самоутвердиться в собственных глазах — таковы отношения соподчинения, которые Габен как объективист - аристократ (спонтанно, по факту свершившегося действия) устанавливает с соконтактником. И это, конечно, глубоко травмирует демократа - Бальзака, который (как и все демократы, а тем более — демократы - логики) очень болезненно воспринимает это навязываемое ему неравенство.

13. Габен. Выбор партнёра по ощущениям.
Аспект квестимной сенсорики ощущений (программный аспект Габена) — аспект "упрямый", "амбициозно привередливы", "аристократический".

В выборе партнёра Габен как программный сенсорик и упрямый аристократ постоянно ориентируется на свои ощущения. Если чувствует себя легко и спокойно с партнёром, ощущает его демонстративную доброжелательность (как с Гексли), он останавливает свой выбор на нём. Если испытывает какой - то сенсорный или иной психологический дискомфорт, начинает дистанцироваться от партнёра — как это и свойственно квестимам, ориентированным на далёкие пространственно - временные отношения, — бойкотирует требования и просьбы партнёра, оставаясь демонстративно безучастным ко всем его просьбам, действиям и попыткам повлиять на него. Демонстративно "идёт в отказ", всем своим неприступным и надменным видом заявляя о нежелании продолжать партнёрские отношения на прежних условиях. Надменно, презрительно или намеренно удивлённо смотрит он на партнёра сверху вниз. Часто изображает апатию, антипатию, хандру или демонстративно безучастное отношение ко всему происходящему. А иногда упрёт глаза в потолок с обиженным, разочарованным или надменно - скучающим выражением лица и вообще ни на что не реагирует, как бы перед ним ни

выслуживались.

Далеко не у каждого хватает терпения угождать Габену. Гексли ещё как - то может найти к нему подход (приноравливается к нему, перенимает его вкусы, привычки, подбирает "ключи - отмычки" к его душе). Остальным ТИМам приспосабливаться к Габену бывает трудно (включая и Достоевского, которого он своей невозмутимостью часто доводит до крайней степени раздражения).

Когда отношения с партнёром начинают заклинивать на той или иной фазе делового или психологического бойкота, у Габена (как у иррационального - стратега - динамика) возникает желание разрушить неудачно сложившиеся связи и заменить их новыми. Ему хочется сменить обстановку (решить проблему в пространстве и времени) — пусть партнёр поскучает, пусть сожалеет о нём, пусть отдохнёт от него или сравнит его с другими партнёрами.

Необходимость освежить впечатления, продиктованная требованиями т.н.с., (мобилизационного аспекта этики эмоций (+ч.э.4), потребность обновить или обустроить связи и отношения с другими людьми (активационная этика отношений -б.э.6), почувствовать себя кому - нибудь нужным (желанным, любимым, значимым) заставляет его отдалиться от партнёра на неопределённый срок, сменить место жительства или уйти в странствие (мир просмотреть и себя показать), продолжительность которого ему подсказывает его ролевая и нормативная интуиция времени (-б.и.3). Если нужно разыграть роль обиженного человека, он о себе долго не будет напоминать. Если решит отомстить, будет о себе напоминать или появляться некстати. Будет намеренно разрушать новые, нередко более удачно сложившиеся связи партнёра, будет обманывать его, обнадёживать, очаровывать, а потом снова разочаровывать, намеренно фрустрировать ("обламывать"), наказывать, мстить. Будет решать проблему по программному своему аспекту пространственной сенсорике ощущений (-б.с.1), отдаляясь территориально и исчезая надолго без предупреждения, придумывая себе какую - нибудь командировку, или ссылаясь на необходимость. Будет задействовать и свой ролевой, нормативный аспект интуиции времени (-б.и.3). Ссылаясь на занятость, может выйти из дома на 10 - 15 минут и тут же оказаться вне зоны доступа, исчезнуть из поля зрения своих домочадцев на несколько дней, несколько месяцев или несколько лет.

По ролевой своей интуиции времени Габен может так загулять, и так заиграться, что вообще может всё потерять и остаться ни с чем — без всего: без семьи, без средств к существованию, без крыши над головой, без денег, без сил, без здоровья, без будущего…

Ведь, это так часто бывает: ветер странствий поманил в дорогу, а возвращаться домой желания не было. А потом выясняется, что и дома того давно уже нет, и жильцы разъехались, и никто его в этих краях не знает, не помнит и прав его не признаёт. И живёт он себе, как "перекати - поле", как трава на обочине — перебивается по мелочам, то здесь, то там, — зато "доволен собой", зависим, свободен и предоставлен самому себе…

Источник

Обсудить на форуме